

Оксана Утева

В ГЛУБИНЕ

Оксана_у

Оксана Утева
В глубине. охана_и

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36969620

ISBN 9785449084903

Аннотация

Первый персональный сборник автора со стихами 2015—2017 гг. Интеллектуальная лирика, которая разлетелась по рунету цитатами, благодаря свежести рифм и образов.

Содержание

Вместо предисловия	5
«От дозорных теперь остались лишь только тени...»	6
«Тишина. Облака. На предплечье твоя рука...»	9
«Не забудь меня, не забудь...»	10
«Эта правда звенит повсюду, ты знаешь, мама...»	12
«Мне снится море каждый день. Такое синее...»	14
«На картинке — двое. Фото спамит по интернету...»	15
«Я уже никогда. Я уже никогда не проснусь...»	17
«Представь, как было бы здорово здесь без нас...»	18
«Расчесать свои косы в полночь... и быть спокойной...»	20
«На дверь холодильника примагничены чужие счастья и города...»	22
«Комната на нашем этаже...»	23
«Прятала от себя вино...»	25
«Подари мне ещё один взгляд...»	26
«Я всюду тебя искала. Уже давно...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В глубине оxана_u

Оксана Утева

Редактура: Дарёна Хэйл

Редактор Дарёна Хэйл

Иллюстратор Екатерина Томова

© Оксана Утева, 2018

© Екатерина Томова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8490-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Если бы эта книга была человеком, я бы хотела, чтобы она:

...делала хоть немного лучше каждого, с кем повстречается на своем пути;

...дарила тепло и ощущение комфорта, вдохновляла и служила примером;

...позволяла окунуться в свою тишину тем, кто хотел бы быть выслушанным;

...напоминала обо всем хорошем, что у нас есть: мечтах, амбициях, целях, дружбе, новых мирах, силе и стойкости духа;

...была бы замечательной сама по себе, именно тем, что просто существует.

Всего перечисленного я желаю каждому моему читателю,

автор.

«От дозорных теперь остались лишь только тени...»

От дозорных теперь остались лишь только тени.

Будет некому встретить новый виток войны.
У тебя в глубине — свинцом тяжелеют вены.
У тебя в глубине — воют волки и без луны.

Каждый отзвук о нём откликается диким спазмом,
Даже имя по буквам, и это страшней всего.
И тебя впереди столько дней ждёт, без ветра, ясных,
Но запомнится лишь тот день, что забрал его.

В этом мраке попытки выжить смешны до дрожи.
У тебя в глубине — не срастается и саднит.
Как бы ни было страшно, пройдет и такое тоже,
Пусть твоё «в глубине» станет твёрдое, как гранит.

И сольются в одно все часы, а затем и годы,
а со временем ты приход не заметишь лета.

У тебя в глубине — его имя пылится в сотах.

Но, когда-нибудь,
несомненно,
пройдет
и это.

«Тишина. Облака. На предплечье твоя рука...»

Тишина. Облака. На предплечье твоя рука.

Непогашенный свет — летящие киловатты.
Тёплый пар над плитой, килограммы пушистой ваты —
Ею в рамках латаем пропасти, но пока

Никакого намёка на белые руки снега,
На уснувший под белым пледом остывший лес.
А внутри — всё светлей и ярче, теплей от бега
По окраинам не дошедших до нас чудес,

А внутри — трескотня, как песня огня в камине,
Запах шерсти и старых листьев чуть бурый след,
Киловатты чудес, невозможность не стать родными,
Непогашенный нами
оконно-небесный
свет.

«Не забудь меня, не забудь...»

Не забудь меня, не забудь,

Посмотри только раз — и всё!
В венах больше не кровь, а ртуть,
И не будет никто спасён.

Между нами шагает тишь,
Между нами звенит стекло.
Слышишь звуки? То ты молчишь,
Очевидно, что мне назло.

Нет, не важен глумливый фон
Запредельно безмолвных встреч.
Я искала твой голос. Он,
словно пламя, умеет жечь.

Я искала твой взгляд. Он гас.
В нём усталость, тепло и медь.
Посмотри на меня

хоть раз.

Мне о большем
просить
не сметь.

«Эта правда звенит повсюду, ты знаешь, мама...»

Эта правда звенит повсюду, ты знаешь, мама.

Не отречься, не откреститься от клятв на прах. Ведь всё, что я в этой жизни о чём-то знала — продолжение твоих мыслей в моих словах. Отпечатки твоих заметок в моих блокнотах, предрешение вечных споров (и в них каприз). Мы — простая мелодия в двух очень близких нотах, повторивших друг друга странной игрой реприз. Зодиак в звёздной карте молча верстает космос, мы — две точки в ночи, негасимая суть огня. Эта правда звенит повсюду, ведь это просто: никому не отнять того, что тобой в меня

было вложено. Тем побегам ничто цунами. Прорастут, не заметишь как зашумят листвою. Эта правда стучится в сердце, Ты знаешь, мама,
я сегодня себе казалась
во всём
тобой.

«Мне снится море каждый день. Такое синее...»

Мне снится море каждый день. Такое синее...

В нём пена плещется у ног. Ты к ней неси меня.

Там выстлано камнями дно. Вода — стеклянная.
Там мы не кончимся с тобой. Мы — постоянная,

Мы — неразлучное совсем и неразлейное
Водой и морем. Непростое. Нелинейное.

В тебе — морская глубина, холодно-синяя,

Но я смогу дойти до дна.
Я очень сильная.

«На картинке — двое. Фото спамит по интернету...»

На картинке — двое. Фото спамит по интернету.

Его крепят к надписям: «мне родней тебя в мире нету».

Его шлют подругам. И так по кругу.

А те двое на фото

много лет не нужны друг другу...

«Я уже никогда. Я уже никогда не проснусь...»

Я уже никогда. Я уже никогда не проснусь.

В чередѣ твоих дней мои ночи до ужаса долги. Даже вечные ели роняют на землю иголки, если тихо до дрожи и в сумерки страшно взглянуть.

Я уже никогда. Я уже никогда не скажу, что я всё о тебе — что бы ни было там! — понимаю. Ты — как тень своей тени, бесшумно скользящей по краю, оставляешь на памяти глубже и глубже между.

Я уже никогда. Я уже никогда не приду. Потому что нет повода вскрыть запечатанность комнат. И ещё, потому что каким бы мир ни был огромным, не найдётся в нём места двоим нам.

А значит, забудь.

«Представь, как было бы здорово здесь без нас...»

Представь, как было бы здорово здесь без нас.

Без этих выпадов драматических и проклятий.
Она у тебя божественна без прикрас.
А я у тебя не вовремя
и некстати.

Куда мне девать эту ревность и резкость слов,
Отчаянность треугольников нелюбовных?
Запомни же: в этом деле вообще углов
И быть не должно. Ищи себе только ровных,

Уютных и теплых (местами пусть скукота).
Чтоб вместе готовить и ждать чтоб дождя от мая...
И вместе смеяться, и вместе купить кота,
а может синицу — смотреть, как она летает.

Углы ни к чему. Ударят десятком вольт.
Я знаю. Я видела, правда, такие раны.
Ты будешь болеть — она будет сыпать соль.

Ищи себе ровных. А лучше, пожалуй, равных.

Там будет, что нужно, — (и даже еще чуть-чуть).

Там будут коты, синицы и дождь по крышам,
и самая главная в жизни, пожалуй, суть —

ты будешь любить так громко,
что все услышат.

«Расчесать свои косы в полночь... и быть спокойной...»

Расчесать свои косы в полночь... и быть спокойной.

И ни в ком не искать подвоха, и жить всерьёз. Видишь, небо затянуто серой тоской огромной, слишком плотной, чтоб греться светом туманных звёзд? Только это — не повод вовсе стремиться к лету, от которого только вспышка и запах трав. Скоро небо на нас обрушится снежным светом, и во всём, что касалось снега, ты будешь прав. И ты вспомнишь — когда-то после живых и живших, в не запомнившем нас нисколько конце времён...

Эти белые хлопья снова покроют крыши,

потому что зима —

наш последний

(и вечный)

сон.

«На дверь холодильника примагничены чужие счастья и города...»

На дверь холодильника примагничены чужие счастья
и города.

А мир в ладонях моих — подсвеченный, не так-то просто
его отдать. В мечтах всё искренне и находчиво, но километ-
ры ужасно злы. Я самолётами, пароходами отмечу каждый
клочок земли. И буду время считать закатами, для каждой
ночи — отдельный дом. Песку теплом бы меня обхватывать.
И звёзд рассада под потолком. В мечтах так искренне и до-
верчиво к чужим рассказам, в глазах — огонь. Я тоже буду
вот так проветривать морским дыханием чуткий сон. Я буду
плыть «кто вперёд» с дельфинами, шептать наречием древ-
них фраз,

пусть только мир не ломает крылья мне
и пусть навстречу шагнёт хоть раз.

«Комната на нашем этаже...»

Комната на нашем этаже

Пахнет терпко хвойными свечами.
Холодно становится уже,
Хочется дрожать и быть печальным.

Никому не лгать и говорить:
«Хорошо, что снова эта осень».
Знаешь, никуда не уходить
Тоже нас когда-нибудь попросят.

Быть предельно честным, говоря:
«Всё, что есть, я смело принимаю».
Холодно становится не зря,—
Время возвратиться снова в стаю.

Комната на нашем этаже
С видом не на реки и на горы.
Но лишь в ней, способная зажечь
Души, спит спокойно Терпсихора.

Спит до первых зимних лун, и пусть

В тёмном, до багрянца, небосводе
Холодно становится, но грусть
В том, что это всё не о погоде.

«Прятала от себя вино...»

Прятала от себя вино.

Прятала от тебя ножи.

Мы, наверно, теперь дружить

Будем семьями, как в кино...

«Подари мне ещё один взгляд...»

Подари мне ещё один взгляд

Перед тем, как закроется дверь.
И пожарище нового дня
Вновь погонит пугливую тень..

Подари мне на память ключи
От твоих самых ласковых слов.
Ты теперь сколько хочешь молчи,
Я сама отодвину засов.

Подари мне ещё один шанс,
За меня, как и прежде, борись.
Я тогда ярким словом ворвусь
В твою тихую сложную жизнь.

В этих хлопотах гаснет печаль:
Всё не то уже с нами теперь.

Подари мне последний свой взгляд
Перед тем, как закроется дверь.

«Я всюду тебя искала. Уже давно...»

Я всюду тебя искала. Уже давно...

в каждой витрине, в каждом немом кино. Там, где просторно — так, как то любишь ты. Там, где мне тесно и хочется простоты. Фарфор в антресолях глухо звенел и пел, пластинка кружилась и песня её — река, — лилась по поверхности чайно-бурбонных стен, заката касаясь плавно, издалека.

Я всюду тебя искала. И шли дожди, сбивая с домов забытую летом спесь. Порою ты возвращался, но вновь следы меня убеждали, что — нет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.